

УРОВНЕВОЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ПОИСК ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ*

Многоуровневая система высшего педагогического образования России осуществляется именно в Герценовском университете. Как только был принят закон 1992 г., который разрешил подготовку бакалавров и магистров, лидером разработки и реализации этой системы стал РГПУ им. А. И. Герцена.

Дискуссии о том, что лучше: многоуровневая или моноуровневая подготовка, — велись и будут вестись. Они напоминают споры сторонников керосиновой лампы и электрического освещения, кареты на конской тяге и автомобиля. Когда побеждает электрическая лампа и когда побеждает автомобиль? Только при нахождении технологических транслируемых решений. Если это только «здесь и сейчас», уникальный образец, то, пока нет технологических решений, это остается достоянием группы экспериментаторов. Я уверен, что Герценовский университет накопил много технологических решений по многоуровневому образованию, но системы пока еще немного не хватает. Надо довести все, что наработано, до техноло-

гического решения проблемы. А оппоненты были, есть и будут, но мы их победим.

Наверное, многие помнят обсуждение 1992 г., когда подготовка бакалавра по педагогическим специальностям предлагалась по двум моделям. Первая модель — убрать всю педагогику и психологию (зачем на матмехе, на физмате психология и педагогика?), вторая модель — убрать предметные уровни школьных учебников по той же математике и все отдать педагогике и психологии. Такие крайние модели. На мой взгляд, в Герценовском университете найдены оптимальные варианты решения, есть баланс между одним и другим.

Очень важно понять ситуацию рынка труда. Мне понравилось выступление декана экономического факультета, который говорил о своем взаимодействии с работодателями. Они договорились, что четырехлетнее образование в области экономики даже избыточно по многим специальностям рынка труда. А вот по подбору к образованию мы так еще и не договорились. Между тем принципиально важно по-

---

* Печатается по стенограмме.

смотреть на рынок труда. В этом плане я надеюсь на Герценовский университет,

так как рассматриваю его как лидера российского педагогического образования

Я в свое время сравнил три стандарта: бакалавра-математика, специалиста-математика, магистра-математика с точки зрения разницы на выходе. В учебных часах различия очевидны, но если говорить о разнице на выходе, то она описана расплывчато: «больше», «шире», «глубже». Работодатель же сегодня часто просит объяснить, в чем конкретно разница, что бакалавр не умеет по сравнению с магистром.

Со стандартами по педобразованию ситуация непростая, их экспертизу проводит Федеральный институт развития образования. Если Герценовский университет, не дай Бог, не выиграет конкурс, то я гарантирую включение герценовских специалистов в состав экспертов, которые будут рассматривать стандарты по многоуровневому образованию.

О магистратуре. Реально в макете стандартов третьего поколения по магистратуре очень много «свободного места» для высших учебных заведений (40%). Если посмотреть на магистратуру, которая есть сегодня, то первый вариант — это аспирантура (то, что в советские времена называли «стажеры-исследователи»), второй вариант — спецобразование (это то, что в советские времена называлось целевой интенсивной подготовкой специалистов для особо сложных условий). Спецобразование (например, преподавание математики детям с проблемами) — это уже не четырехлетнее образование. На мой взгляд, и та, и другая магистратура имеет право на существование даже на одном факультете. Я бы отработывал модели магистратуры двух типов в рамках одного стандарта: и исследовательская магистратура (у Герценовского университета хватает потенциала для того, чтобы продолжать и оставаться исследовательским университетом) и магистратура для инновационного университета, который предназначен для внедрений и прикладных сюжетов, а внедрение любого инновационного сюжета требует более высокого образования, чем просто бакалавриат. Это я бы тоже имел в виду, работая с ориента-

цией на завтрашний день и задавая некую планку для России.

Что для меня очень важно, так это будущая жизнь бакалавра. Было предложение: послевузовское образование, магистратура, аспирантура и так далее. По закону сейчас после бакалавриата в аспирантуру брать нельзя. Для бакалавра нужно развивать сеть курсов дополнительного образования, не нужно замыкаться на двухлетней магистратуре. Нужны курсы с целью доводки бакалавров до той или иной профессиональной потребности. Интернет забит предложениями: работа с клиентом, работа с рынком, управление и т. д. Для меня принципиально важно развивать в университете вопросы, связанные с образованием взрослых, имея в виду не только аспирантуру, докторантуру, но и курсы повышения квалификации для разных секторов. Ваши бакалавры к вам придут повышать квалификацию по тому или иному сегменту, который требуется для рынка труда.

Следующий момент. Очень сложная проблема — создание реальных учебных программ бакалавров и магистров. МИСИС объявил, что с 1 сентября этого года они переходят только на прием в бакалавриат и магистратуру. Идет дискуссия, как построить учебный план. Там два непростых момента. Первый момент — переход на бакалавриат и магистратуру требует отказа от предметной организации учебного плана. Второй момент — это особая работа по организации самостоятельности студентов. Казалось бы, смешно звучит — работа по организации самостоятельности студентов. Но если не будет среды, в том числе информационной, если не будут созданы условия для самостоятельности студентов, мы вряд ли что-нибудь получим. Итак, два важных момента: переход от предметной на блочную организацию и создание пространства, в котором студент может реализовать свою самостоятельность.

И последнее, на чем я хотел остановиться, — это стратегический менедж-

мент. Прозвучавшее здесь мнение о том, что можно любые сложные действия разбить на ситуации, — это все-таки подход, характерный для индустриального мира, а не мира, основанного на знаниях. В этом плане не удастся разбить на простые действия, например, деятельность профессорско-преподавательского состава, довести ее до алгоритма: ассистент делай то-то, доцент делай то-то, профессор делай то-то, а потом получится «конфетка». Это принципиально нерешаемая задача, это показано в современных подходах к менеджменту. Стратегический менеджмент предполагает наличие индикаторов, но индикаторы должны быть связаны с шагами развития, разные институты, разные факультеты, разные кафедры находятся на своем уровне развития, это не однородная ситуация. Спроектировать шаг развития, зону ближайшего развития для каждой структуры, зафиксировать в цифровом от-

ношении и потом уже спрашивать с руководителя — для меня это самая сложная проблема. Я бы поддержал предложение о создании специального подразделения, которое будет вести мониторинг, давать раз в год анализ реального состояния дел. Для меня оценивать деятельность деканов, ведущих кафедр, преподавателей нужно не по рейтингу. Во-первых, рейтингов бывает много, нужно учитывать, кто и для каких целей рейтинг заказывает. А вот ситуация стимулирующих надбавок, когда кафедры, факультеты сами принимают участие в планировании индикаторов, — это, на мой взгляд, абсолютно точно.

Я благодарен за приглашение участвовать в работе Ученого совета. Уверен, что Герценовский университет не более чем за три года сможет представить на технологическом уровне свой богатый опыт, который будет пригоден для трансляции в другие университеты России.